

УТВЕРЖДАЮ

Директор ФГБУН
«Институт языка, литературы
и истории Коми научного центра
Уральского отделения
Российской академии наук»

И.Л. Жеребцов

«17» мая 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского
отделения Российской академии наук»

на диссертацию

Веры Анатольевны Журавлевой

«Городское население Урала в 1920–1930-е гг.:

историко-демографический анализ»,

представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертационное исследование В.А. Журавлевой посвящено актуальной теме социально-демографического развития городского населения в 1920-30-е гг. Уральский регион является одним из ключевых регионов в развитии Российской модернизации, и проблема региональной специфики демографических процессов, протекавших в городских поселениях Урала в 1920–1930-е гг., является одной из наиболее актуальных на сегодняшний день. Изучение вопроса демографической модернизации с учетом специфики развития регионов в определенный период позволяет глубже и детальнее разработать научную проблему. Это дает возможность прийти к более глобальным выводам по истории демографического развития в целом.

На сегодняшний день актуализация демографической тематики вызвана ходом и уже проявившимися результатами современной волны модернизации

России. Комплексное изучение проблем народонаселения позволяет использовать накопленный опыт в разработке научно-обоснованной демографической политики и решении современных проблем народонаселения России.

Новизна работы состоит в том, что диссертационное исследование является первым обобщающим историко-демографическим исследованием городского населения в территориальных границах Уральской области (с 1934 г. – Свердловской и Челябинской, с 1938 г. – Пермской, Свердловской и Челябинской областей) и в хронологических рамках 1920–1930-х гг. Оно развивает новое историко-демографическое направление – исследование региональных аспектов российской демографической модернизации.

Значимость для науки полученных автором диссертации результатов состоит в том, что они позволяют понять истоки демографических проблем современной России и Урала и определить эффективные способы их решения. Материалы исследования могут быть использованы в обобщающих историко-демографических трудах по России и Уралу, в образовательной сфере. Следует отметить также логичность поставленных В.А. Журавлевой задач, справедливость авторского осмысления объекта и предмета исследования, его территориальных и хронологических рамок.

Ценность исследования В.А. Журавлевой состоит в том, что был введен в научный оборот новый обширный комплекс архивных источников, не исследованных ранее. Помимо нормативных и делопроизводственных документов, автором использован широкий круг статистических материалов. Источниковую базу диссертации составили неопубликованные материалы, выявленные в 74 фондах 3 федеральных и 10 региональных архивов, а также данные, извлеченные из 121 издания опубликованных документов, материалов и статистических сборников. Массив статистической информации обработан и представлен в виде 97 таблиц. При изложении конкретно-исторического материала автору удалось избежать перевеса статистической информации над

нарративной. Статистический и нарративный материал подвергаются анализу с применением междисциплинарного подхода.

Список специальной литературы, использованной в исследовании, включает 435 наименований работ отечественных и зарубежных ученых-демографов, историков, экономистов, социологов, географов, краеведов, написанных с разных теоретико-методологических позиций. Положения, вынесенные автором на защиту, обоснованы в тексте работы; научно-справочный аппарат оформлен корректно.

Продуманной и обоснованной является структура диссертации, состоящая из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, трех приложений.

Первая глава посвящена историографии темы (§ 1) и методологии исследования (§ 2). В первом параграфе дан обстоятельный анализ степени изученности темы (С. 24–52), который позволил автору прийти к обоснованному выводу о том, что история народонаселения России и ее регионов привлекает большое внимания ученых. Свой вклад внесли и региональные исследователи, в том числе ученые Урала. Однако на сегодняшний день нет обобщающего исследования по городскому населению Урала в 1920–1930-е гг. Во втором параграфе особо подчеркивается, что данное диссертационное исследование реализовано в рамках междисциплинарного подхода и основывается на комплексе теоретических представлений макро-, мезо- и микроуровней. В работе уделяется особое внимание теории модернизации и ее составляющим (урбанизационному, демографическому, эпидемиологическому и миграционному переходам), теории народонаселения.

Во второй главе «Источники данных о городском населении» изучены процессы получения демографической информации. Полноценно и всесторонне рассмотрена организация переписей населения в 1920–1930-е гг., становление и развитие текущего учета в уральских городах в двух его формах – учет естественного движения населения и учет миграций, создание системы статистических органов в крае. В.А. Журавлева пришла к выводу, что

уральские статистики и работники органов народнохозяйственного учета смогли качественно организовать проведение переписей, получив в ходе них достаточно полный и достоверный материал, а также в целом наладить текущий учет горожан, позволивший (при всех его недостатках) отслеживать динамику демографических событий (С. 171). Следует положительно оценить введение в научный оборот имен работников органов статистики и народнохозяйственного учета региона изучаемого периода. В Биографическом справочнике в приложении 1 приведены краткие биографические сведения по ним.

Третья глава «Динамика численности городского населения» посвящена исследованию важнейших показателей урбанизации – городской поселенческой сети и численности горожан, их доли в общем населении региона. В первом параграфе главы соискатель рассмотрел деятельность органов статистики и народно-хозяйственного учета по упорядочению городской поселенческой сети Урала на основе разработки и уточнения понятия «городское поселение», от которой зависела численность городского населения; выделяет основные направления и специфику развития городских поселений края. Во втором, третьем и четвертом параграфах В.А. Журавлева проанализировала численность городского населения в годы нэпа, ее изменение под воздействием промышленной модернизации Урала и пришла к аргументированному выводу, что темпы роста численности горожан на протяжении всего изучаемого периода превышали общесоюзные и общероссийские, к концу 1930-х гг. по уровню урбанизации Свердловская область уступала только двум, а Челябинская – семи регионам РСФСР. В 1939 г. в Свердловской области доля горожан в общем населении региона превысила долю селян; Челябинская и Пермская области вплотную подошли к этому рубежу. В данных разделах диссертации проанализированы изменения в половозрастных характеристиках горожан в 1920–1930-е гг. Диссертант ввела в научный оборот данные Всесоюзной переписи населения 1937 г. по уральским городам. Пришла к заключению, что основная часть спецконтингентов была сосредоточена в

Магнитогорске, в остальных городах спецконтингенты составляли незначительную часть городского населения. В целом В.А. Журавлева пришла к выводу, что расширение городской поселенческой сети и рост численности городского населения Урала свидетельствовали «об ускоренной урбанизации региона, носившей экстенсивный характер. В основе урбанизации лежало промышленное строительство, развернувшееся в годы индустриализации» (С. 253).

Четвертая глава «Основные источники формирования городского населения» посвящена естественному и миграционному движению горожан Урала в 1920–1930-е гг. В первом параграфе В.А. Журавлева выявила причины демографической катастрофы в уральских городах в начале 1920-х гг. и меры по ее преодолению. Во втором параграфе проанализировано воспроизводство городского населения в 1924–1928 гг. Автор обращает внимание на специфику Урала: высокую рождаемость при высокой смертности, которая обеспечивала естественный прирост городского населения. По этим показателям городские поселения края превосходили аналогичные поселения Европейской части РСФСР. В диссертационном исследовании отмечается, что с середины 1920-х гг. в городах Урала наметился устойчивый тренд к снижению рождаемости при сохранении довольно высокой, но нестабильной смертности. В.А. Журавлева подробно анализирует причины смерти городского населения региона, основные направления деятельности властей по ее снижению и приходит к выводу, что в 1920-е гг. «не удалось изменить структуру смертности городского населения. Требовалось больше усилий, времени и средств для улучшения состояния промышленности и городского хозяйства Урала» (С. 334).

В третьем параграфе изучено влияние индустриализации на воспроизводство городского населения Урала. Диссертант отмечает, что массовый приток мигрантов, ухудшивший санитарно-эпидемиологическую обстановку в городских поселениях региона, и перебои в снабжении населения продовольствием привели к демографической катастрофе начала 1930-х гг., которая длилась дольше и имела большие демографические потери, чем в

городах РСФСР и сопредельных территорий. Только со второй половины 1934 г. началась демографическая регенерация, сократилась смертность, был восстановлен естественный прирост населения. В.А. Журавлева обращает внимание, что пик рождаемости горожан пришелся на 1937 г. и был во многом связан с запретом на аборт. Вместе с тем вновь проявилась тенденция к снижению рождаемости и неустойчивому снижению смертности. Диссертант отмечает, что городское население по-прежнему умирало в основном от экзогенных причин.

В четвертом параграфе обосновывается, что колоссальная смертность городского населения Урала была обусловлена значительной младенческой смертностью, которая обесмысливала высокую рождаемость. В.А. Журавлева подчеркивает, что в середине 1920-х гг. ее уровень в городских поселениях исследуемого региона был одним из самых высоких в аналогичных поселениях СССР и РСФСР. Подробно исследуются меры по поддержке материнства и младенчества. Диссертант отмечает что, развернувшаяся в крае промышленная модернизация негативно повлияла на этот процесс, и, несмотря на все принятые меры, добиться снижения смертности горожан по причинам болезней беременных и новорожденных к концу 1930-х гг. не удалось. Определенное отрицательное воздействие на рождаемость, по мнению соискателя, оказала легальная возможность искусственного прерывания беременности. Запрет абортов в 1936 г. не остановил процесс, но негативно сказался на здоровье женщин (С. 444).

Проанализировав естественное движение городского населения Урала в 1920–1930-е гг., В.А. Журавлева сделала важный вывод, что города Урала осуществляли демографический переход к современному типу воспроизводства населения. При этом уровень рождаемости снижался быстрее, чем смертности. На процесс демографической транзитуции влияли социально-экономические и политические факторы, которые тормозили снижение смертности и изменение структуры причин смерти горожан. До Великой Отечественной войны городам

Урала не удалось завершить первый этап эпидемиологического перехода (С. 467).

В пятом параграфе исследовано миграционное движение городского населения Урала. На первой фазе миграционного перехода в первой половине 1920-х гг. В.А. Журавлева отмечает два периода: на первом регион был под воздействием Первой мировой и Гражданской войн и голода, на втором – районирования края и восстановления его экономики. Вторая фаза миграционного перехода, начавшаяся в середине 1920-х гг., связана с индустриализацией и коллективизацией, повлекших массовое движение населения в города. Диссертант убедительно доказывает, что быстрый рост горожан был возможен только за счет мигрантов. Она подробно изучает территориальные источники пополнений горожан региона, их состав. Отмечает, что определенную роль в формировании контингентов городских поселений Урала сыграли спецпереселенцы. Рассматривает формы комплектования городского населения, мотивы переезда людей в города.

В первом параграфе пятой главы «Состав городского населения» исследован социальный состав городских поселений, отраслевая структура занятости и профессиональная структура городского населения Урала в годы новой экономической политики. В.А. Журавлева показала, что социальный состав горожан региона и их занятия были характерны для города в условиях рыночного хозяйства. В последующие годы в связи со сменой экономической политики страны этот естественный социальный процесс был насильственно прерван «сверху». Во втором параграфе на основе данных Всесоюзной переписи населения 1939 г. проанализированы изменения в социальном составе, занятости и профессиональной структуре городского населения Урала под воздействием промышленной модернизации. Подавляющее большинство экономически-активных горожан составляли рабочие государственных предприятий и служащие госпредприятий и учреждений. Специфика Урала была в том, что их удельный вес был выше, чем в городах СССР и РСФСР. Основная масса горожан региона, имевших занятия, была задействована в

тяжелой промышленности, что свидетельствовало об индустриальном развитии региона.

В третьем параграфе исследован этнический состав, уровень грамотности, образования и религиозности населения. Диссертант в процессе изучения этих вопросов пришла к выводам, что городские поселения Урала были полиэтничными по составу с преобладанием русских. За 1920–1930-е гг. выросла грамотность населения, но уровень образования оставался низким. Среди горожан доля верующих достигала трети от общей численности.

В заключении представлены основные выводы работы. Они соответствуют поставленным во введении задачам, не противоречат содержанию работы, вполне убедительны и четко сформулированы.

Несмотря на высокий уровень исследования, проведенного В.А. Журавлевой, следует высказать отдельные замечания и предложения.

1. В заключении автор дает убедительное положение о том, что в 1920-30-е гг. в Уральских городах происходил миграционный переход, и что при этом «миграционный переход даже опережал развертывание первой фазы демографического перехода». (С. 570). Было бы интересным в общем сравнить фазы и развитие миграционного и демографического переходов у городского и сельского населения в рамках рассматриваемой хронологии и региона.

2. Не вполне четкими являются некоторые положения автора о внерегиональной принудительной миграции. В диссертационном исследовании указано, что «население Магнитогорска все было пришлым» (С.454), «в целом в 1932-33 гг. население Челябинска, Златоуста и Магнитогорска пополнялось за счет мигрантов из других регионов РСФСР» (С.456), «основным источником пополнения горожан были селяне» (С.456). При этом на С. 460 отмечается, что в 1932 г. население Магнитогорска на треть состояло из спецпереселенцев, и в Нижнем Тагиле было образовано 10 спецпоселков. Из текста не вполне ясно, относились ли в начале 1930-х гг. к указанным автором «пришлым», мигрантам из других регионов и сельским жителям, пополнявшим города, высланные в административно-принудительном порядке в том числе на Урал.

спецпереселенцы-раскулаченные и ссыльные-раскулаченные и какова была их доля в динамике. В этом отношении также остаются непонятными показатели «приживаемости приезжих» (С. 454). Возможно, «приживаемость» была достаточно высокой за счет того, что спецпереселенцы не могли покинуть место поселения.

3. Отдельный статистический материал, на наш взгляд, выглядел бы более наглядно, если бы был оформлен в графики и диаграммы.

4. Выводы в целом по главам, отражающие общие тенденции, рассматриваемые комплексно в каждой главе, недостаточны.

5. Название параграфа 1 главы 4 «Демографическая катастрофа в городах в начале 1920-х гг. и основные направления ее преодоления» носит заведомо оценочный характер, что было бы уместнее обосновать в выводах по параграфу.

6. Одновременное использование терминов «народы», «народности» и «этнотыпы» при характеристике национального состава населения вызывает вопросы о терминологической наполняемости данных понятий. (С. 535-537) Также не вполне ясен критерий некоторых характеристик, которые даны автором, в частности «евреи, поляки и латыши имели ярко выраженный городской характер» (С. 537), «достаточно активно русифицировались представители... народов (народы)» (С. 539, 541), «наиболее стойкие этнотыпы» (С. 539), «чисто городской этнос» (С. 541). Определение «от своего родного языка отказались» (С. 541) корректнее, на наш взгляд, заменить выражением «перестали считать родным язык своей национальности».

7. На С. 541 указывается: «Перепись 1939 г. показала, что урбанизация населения Урала по-прежнему сопровождалась постепенной ассимиляцией горожан. Расхождения между русскими по этнической принадлежности и жителями городов, говоривших по-русски, достигли 672 975 чел. или 21,8 %. Это было в 59 раз больше, чем в 1926 г.». Из текста осталось неясным, означает ли превышение в 59 раз то, что расхождения между жителями городов, русскими по этнической принадлежности, и жителями городов, говорившими

по-русски, в 1926 г. составило 0,37 %, или отмечается превышение иного показателя.

8. В заключении автор указывает, что по предварительным итогам переписи 1937 «большинство спецконтингентов «Б» и «В» НКВД в Челябинской области было сосредоточено в городской (84,3 %), а в Свердловской – в сельской (65,2 %) местности». (С. 560) На С. 231 диссертант поясняет, что к спецконтингенту «Б» и «В» относились сотрудники аппаратов лагерей, заключенные, трудпоселенцы, воспитанники трудколоний и другие. Открытым остался вопрос о соотношении доли заключенных, трудпоселенцев, воспитанников трудколоний и других в общих цифровых данных таблиц 14 и 15, так как автор отмечает, что «значительная часть труд(спец)поселенцев проходила перепись в общем порядке (С. 231)

5. В историографическом обзоре региональной литературы автор упоминает издание научного журнала «Историческая демография» в Республике Коми, однако работы демографов, сделавших вклад в изучение населения, в том числе городского, в частности И.Л. Жеребцова, Н.П. Безносовой, В.В. Фаузера и других были обойдены вниманием.

Несмотря на высказанные замечания, существуют неоспоримые достоинства работы. Главными достижениями диссертационного исследования являются масштабный охват источниковой базы и взвешенные выводы в рамках демографо-модернизационного подхода.

Автореферат соответствует содержанию диссертации. В нем охарактеризована актуальность темы, сформулированы цель и задачи, описаны теоретические и методологические основы исследования, дана оценка степени изученности темы, приведены выносимые на защиту положения, определены практическая ценность работы, обоснована ее структура, кратко изложено содержание всех параграфов диссертации. Основные результаты исследования отражены в двух индивидуальных монографиях и 56 статьях, среди которых 17 опубликованы в научных рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК (список основных публикаций представлен в автореферате).

Работа является законченной, базируется на достаточном объеме достоверного фактического материала. Текст изложен логически и стилистически грамотно и оформлен в соответствии с требованиями ВАК. Диссертация представляет собой законченную научно-исследовательскую работу, выполненную на актуальную тему.

Таким образом, диссертация на соискании ученой степени доктора исторических наук «Городское население Урала в 1920–1930-е гг.: историко-демографический анализ» соответствует квалификационным требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук. Автор диссертации В.А. Журавлева заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовила кандидат исторических наук Игнатова Надежда Максимовна. Отзыв на диссертацию рассмотрен и обсужден на заседании сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН 13 мая 2016 г., протокол № 2(5).

Заведующий сектором историко-демографических
и историко-географических исследований
Российского Севера
ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, к.и.н.

Н.М. Игнатова

Адрес: 167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.
Тел. 8(8212)24-55-64

e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

Дата: 17.05.2016 г.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук»

Директор института – д.и.н. Жеребцов Игорь Любомирович